

Потери науки

ПАМЯТИ ОЛЕГА ГРИГОРЬЕВИЧА КУСАКИНА

21 августа 2001 г. в больнице С.-Петербурга умер Олег Григорьевич Кусакин. Ушел из жизни академик, доктор биологических наук, профессор, заведующий Лабораторией хорологии Института биологии моря, заслуженный деятель науки РФ, ведущий морской биолог страны. Все эти звания и должности хочется писать с большой буквы, и казенная фраза о невосполнимой утрате для нашей науки была прочувствована нами как: *мы осиротели*.

Олег Григорьевич вышел из простой семьи, как он говорил, – из мещан. Он родился 12 июля 1930 г. в Ленинграде. Отец умер, когда мальчику было 8 месяцев, а матери не стало во время войны. Воспитывали его тетя и две кузины – одна бухгалтер, другая учительница младших классов. Жили бедно и экономно. Благодаря такому воспитанию Олег Григорьевич и позже, достигнув высот научной карьеры, оставался очень простым в быту, бережливым и по-крестьянски расчетливым. Он так и не научился тратить на себя лишнее. Родственники дали ему главное богатство в жизни – умение честно и много трудиться и во всем полагаться только на свои силы. В школе Олег был отличником, очень любознательным мальчиком с абсолютной грамотностью. С одинаковым интересом он изучал астрономию, биологию, литературу, философию и историю. Несомненно, он мог бы украсить любую из перечисленных наук, но повезло биологии.

В 1948 г. Олег Григорьевич поступил на Биолого-почвенный факультет Ленинградского университета. Годы его учебы в университете – это политизированное и мракобесное время (вспомним хотя бы знаменитую сессию ВАСХНИЛ 1948 г. и все, что последовало за этим), поэтому вместо Кафедры дарвинизма, которую вначале выбрал Олег Григорьевич, он пришел на Кафедру морской гидробиологии, которой руководила профессор Е.Ф. Гурьянова. На кафедре он начал работать уже с первого курса: готовил серьезные научные доклады, разбирал под руководством именитых преподавателей бентосные пробы Курило-Сахалинской комплексной экспедиции Зоологического института (ЗИН) и ТИНРО 1947–1949 гг. А после первого курса эрудированного трудолюбиво-

го студента Е.Ф. Гурьянова взяла с собой в экспедицию на Шикотан, где его учителями, кроме Гурьяновой, были будущий академик Б.Е. Быховский и профессор А.А. Стрелков. После третьего курса Олег Григорьевич, выпросив денег на дорогу на разных кафедрах университета, самостоятельно едет летом на Курилы. Эти деньги он отработал сполна, собрав для разных специалистов богатую коллекцию животных и растений.

В 1954 г. уже будучи аспирантом Ленинградского университета, Олег Григорьевич совершил авантюрную в житейском смысле поездку на южные Курилы для круглогодичного наблюдения и сезонных сборов биоты на литорали. Зимовал фактически дикарем, в труднейших условиях, но собрал обширный материал для кандидатской диссертации, который лег в основу последующих работ по биоценологии. После успешной защиты в 1958 г. кандидатской диссертации "Литораль южных Курильских островов, ее фауна и флора" О.Г. Кусакин читает лекции и ведет практикумы в Ленинградском университете, но все вечера и все свободное время пропадает в ЗИНе: продолжает исследования литорали и определяет равноногих раков из коллекций института.

Любовь к Дальнему Востоку, к Курилам решила выбор дальнейшей судьбы. Ленинградский ихтиолог профессор Б.Н. Казанский, ставший ректором Дальневосточного государственного университета и зав. Кафедрой гидробиологии и ихтиологии, в 1963 г. приглашает О.Г. в порядке шефской помощи вести занятия и полевую практику у студентов кафедры и активно зовет его во Владивосток. В дальнейшем вместе с Н.Н. Воронцовым они начали обсуждать возможность организации центра морских биологических исследований на Дальнем Востоке. Осенью 1966 г., когда А.В. Жирмунский собрался во Владивостоке создавать новый институт, одним из его условий было непременно участие в этом О.Г. Кусакина. Во Владивосток они приехали вместе. Олег Григорьевич возглавил большую, более 40 человек, Лабораторию систематики и гидробиологии в Отделе биологии моря Дальневосточного филиала Сибирского отделения АН СССР; в его замыслах было создание филиала ЗИНа на Дальнем Востоке, но шире – с ботаниками. После организации в 1970 г. Института биологии моря, структура которого была продумана А.В. Жирмунским и О.Г. Кусакиным, О.Г. возглавил Отдел гидробиологии и одновременно Лабораторию хорологии.

Всю свою любовь к дальневосточному побережью, трудолюбие и фантастическую работоспособность Олег Григорьевич направил на создание вдали от российских научных столиц форпоста высококлассной гидробиологической науки. Энтузиазм первых лет существования лаборатории вызывает чувство зависти: ежегодные литоральные экспедиции по всем дальневосточным морям, молодой задорный коллектив талантливых честолюбивых морских биологов, продуктивная обработка собранного богатейшего материала, итогами которой стали восемь сборников научных работ, множество журнальных статей и недавно изданные "Списки видов животных, растений и грибов литорали дальневосточных морей России". Все это заслуга организатора и вдохновителя работ – О.Г. Кусакина. На основе собранных и обработанных данных были выявлены основные закономерности распределения, характер сезонных изменений биоты на литорали, а также множество новых для науки видов и надвидовых таксонов. До этого в мировой практике изучения литорали не было таких масштабных целенаправленных исследований.

Столь обременительную обязанность руководителя большой лаборатории и работу по организации комплексных

экспедиций Олег Григорьевич успешно сочетал с преподавательской деятельностью в ДВГУ и делом для души – изучением видового состава и биогеографии равноногих ракообразных Мирового океана. Сам ученый называл это первым направлением своих интересов, заданным еще его учителем Е.Ф. Гурьяновой – известным карцинологом и ведущим гидробиологом страны. К сожалению, сейчас даже в научных кругах к систематике многие относятся как к отжившему себя чудачеству. Но до сих пор без точного определения вида невозможны все последующие эволюционные, экологические построения, а также решение более современных и прикладных вопросов биологии. Во Владивосток Олег Григорьевич приехал уже известным ученым, которого знали по многочисленным публикациям в отечественных и зарубежных журналах. В 1967 г. вышла большая работа по антарктическим изоподам, признанная лучшей академической работой года не только в области биологии, но и геологии. На следующий год она была переведена на английский язык и издана в Иерусалиме. В 1972 г. он успешно защитил докторскую диссертацию "Распространение и некоторые особенности вертикального распределения изопод умеренных и холодных вод Мирового океана", где обсуждал, в частности, проблему происхождения глубоководной фауны океана. В новом качестве Олег Григорьевич продолжает оба направления своих исследований – изоподы и литораль, будучи признанным мэтром и авторитетнейшим специалистом в обоих.

В 1974 г. ВАК утвердил Олега Григорьевича в звании профессора по Кафедре гидробиологии и ихтиологии ДВГУ. К своей педагогической работе он относился особо и считал ее важной частью научной деятельности. Если говорить о его научной школе, то к гидробиологической школе Кусакина можно отнести практически всех гидробиологов Института биологии моря, а также гидробиологов всех дальневосточных научных центров, кадры для которых были подготовлены в ДВГУ и аспирантуре ИБМ. Более камерными были его исследования изопод, да и нужно ли ковать многочисленных узких специалистов по одной группе? Долгое время он работал без помощников, был жаден до материала и фанатично работоспособен. В тщательности и корректности описаний и иллюстраций он продолжил лучшие традиции педантичных немцев и датчан–норвежцев.

Сейчас, в пору узких специалистов, такие энциклопедисты, как О.Г. Кусакин, – не поверхностные эрудиты, а истинные вдохновенные труженики, пропустившие знания через свой живой интерес и усердие, – выглядят динозаврами. Широта и глубина его научных познаний не укладываются в голове человека средних способностей. У Олега Григорьевича есть публикации по нейросекреции водных беспозвоночных, ряд публикаций по брюхоногим моллюскам и водорослям, его работы по биоценологии и литоральным сообществам стали классикой. А многотомную монографию по изоподам холодных и умеренных вод Северного полушария, в которой сведены данные по фауне этой большей части Мирового океана, разработаны ключи для всех таксонов, предложены оригинальные гипотезы происхождения подотрядов изопод, приведена филогенетическая схема отряда, дано биогеографическое районирование на основе распространения видов и т.д., можно считать жизненным подвигом. Эти тома лежат под рукой у всех специалистов-изоподчиков мира. Последнее десятилетие Олег Григорьевич разрабатывал сложнейшую тему мегасистематики, охватывающую все живое на Земле. В соавторстве с А.Л. Дроздовым написаны два тома филемы органического мира, вызвавших живейшую реакцию самых разных специалистов. Продолжение этой работы входило в дальнейшие планы академика. Олег Григорьевич находил время и для литературной работы: кроме около 200 научных работ им написаны три научно-популярные книги и ряд статей. Он был полон и новых идей, среди которых учебник по

биоразнообразию и научно-популярная книга "Занимательная этимология" о значении латинских названий морских организмов (совместно с А.В. Адриановым), в которой Олег Григорьевич собирался применить свои богатые знания мифологии, истории древнего мира, литературы и искусства.

Олег Григорьевич награжден орденами и медалями, среди которых орден Трудового Красного Знамени; ему присвоено звание Заслуженного деятеля науки РФ. В 1990 г. он был избран членом-корреспондентом, а в 1994 г. – академиком РАН. Он был председателем диссертационного Совета по гидробиологии и ихтиологии, председателем РИСО ДВО РАН, членом редколлегии журнала "Биологии моря" и других научных журналов, председателем Приморского отделения Гидробиологического общества РАН, председателем гидробиологического семинара Института биологии моря, руководителем нескольких грантов РФФИ, в том числе одной из ведущих научных школ России и т.д. Его утомляли бесконечные заседания и комиссии, роль свадебного генерала в лаврах была не для него: он был работающим академиком, который понимал, что так много нужно доделать, успеть, а времени остается все меньше.

Институт для Кусакина был вторым домом. Двери его кабинета не закрывались – к нему шли за консультацией по любому вопросу, он был очень доступен, с удовольствием общался с младшими коллегами (как он умудрялся еще и писать, при этом в таких объемах!). Олег Григорьевич на профессиональном уровне мог рассуждать о литературе (особенно был силен в поэзии), истории, этнографии. Прекрасная память, эрудиция делали его для нас очень удобным источником информации. Во всех непонятных или спорных научных вопросах наш учитель выступал судом высшей инстанции. И при этом он не был похож на небожителя научного Олимпа, скорее, на шкодливого отличника в седой бороде. И сейчас, после высокопарной торжественной грусти, понимая все величие его жизненного пути, невольно вспоминаешь живого, озорного О.Г. и трогательные моменты нашей общей жизни. Он часто бывал смешным в своей беспомощности и непригодности к каким-то обычным бытовым вещам, но легко и снисходительно относился к шуткам в свой адрес. И покричать мог, но по делу и как-то несерьезно: так, – беззлобная ярость рассерженного деда на нерадивых внуков. Мы любили Кусакина, и только сейчас, после утраты, понимаем, как.

Ему долгие годы хватало здоровья, достаточно было нескольких часов сна, он был неутомимым полевиком, гордился сильными руками и непробиваемым лбом. К сожалению, даже сильный организм ломается. В 50 с небольшим лет обнаружился диабет, появилась катаракта. Только в последние годы он наконец-то начал ездить на курорты (и там работать без этих заседаний!), жена Алла Петровна Касаткина насильно укладывала его в больницу подлечиться. И вот так неожиданно – какая-то невероятная инфекция, и Олег Григорьевич быстро, за 2 недели ушел...

Олега Григорьевича, наверное, можно назвать счастливым человеком. Семья, ленинградские учителя и друзья, в кругу которых он и стал яркой личностью, были его поддержкой и опорой всю жизнь. Олег Григорьевич оставил свое продолжение в сыне, внуках, о которых говорил с любовью, как о главном, ради чего стоило жить. А огромным научным наследием, вкладом в развитие Института биологии моря он вписал себя в золотые страницы истории науки.

Его фамилия значила в мире больше, чем все его регалии. И нас знали во многом потому, что у нас есть Кусакин. Настоящий Ведущий, настоящий Главный. Кусакин, который работал до последних дней, даже в реанимации, потому что работа была его жизнью.

Светлая память Вам, Олег Григорьевич.

Ученики, сотрудники лаборатории, младшие коллеги